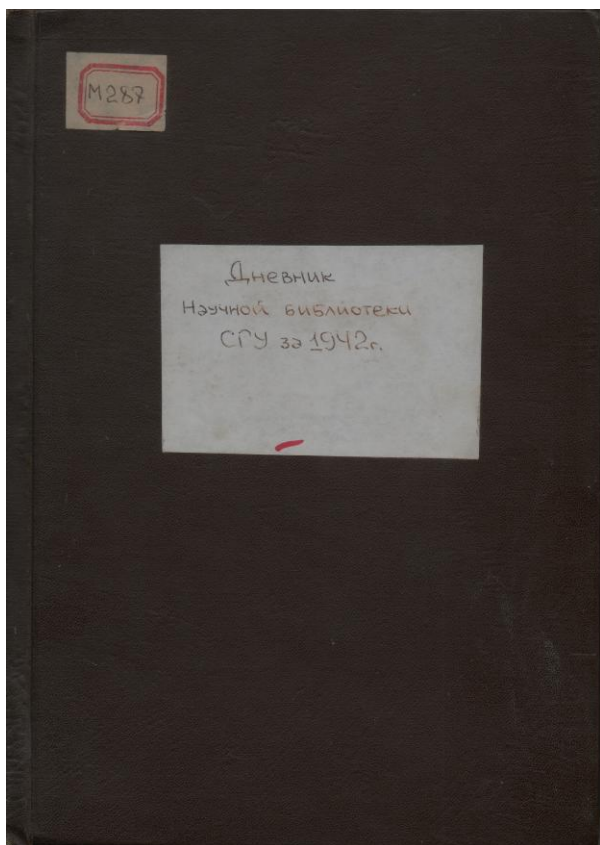

1942 год

**Дневник Научной библиотеки СГУ
за 1942 год**

Из воспоминаний А. Н. Грозевской: «Дневники за 1942 и 1943-й годы, хотя и перепечатаны на машинке, но текст читается с трудом. У машинистки не было хорошей ленты для машинки, поэтому нет чёткости текста»¹.

Записи в дневнике за 1942 год становятся ещё более короткими, лаконичными и сдержанными.

1 января был выходным днём (на этот день перенесли обычное воскресенье). В библиотеке были закрыты все отделы и читальные залы.

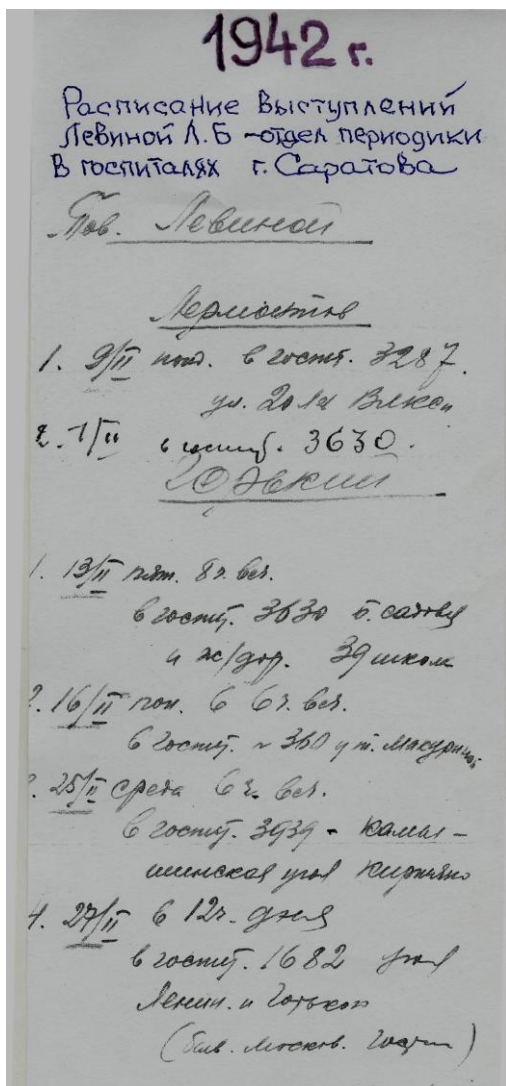
2 января коллектив занимался текущими делами: заведующие отделами писали годовые отчёты, составляли планы работы на год, в том числе план лекций для студентов и научных работников Университета, проводимых ректоратом и Научной библиотекой. Продолжалось дежурство групп самозащиты.

В первые дни года намечались планы работы библиографических кружков, расписание занятий групп по изучению иностранных языков, устных библиографических обзоров в читальных залах библиотеки.

5 января 1942 года: «Т. С. Пензина провела совещание политбеседчиков коллектива библиотеки, наметив дни и часы политинформаций для работников отделов».

Продолжалась активная работа в госпиталях. 8 января 1942 года: «Зав. клубом военного госпиталя № 16-82 тов. Толкачёв вместе с дирекцией библиотеки наметил доклады и лекции, организуемые для госпиталя Научной библиотекой. В план массовой работы госпиталя внесены: лекция Сидоровой о творчестве М. Горького (на 13.І), доклад доцента Каменоградского о работе с книгой (на 22.І), лекция Сидоровой «Ленин и художественная литература» (на 20.І), и доклад проф. Рубинштейна о Суворове (на 25.І). Библиотека обещала к каждой лекции дать выставку литературы». Эта работа и в новом году была постоянной и регулярной. Записи о ней проходят по всему Дневнику.

¹ Грозевская А. Н. В годы войны : (воспоминания о Научной библиотеке Саратовского государственного университета в 1941—1945 годах). Саратов, 1975. Л. 10.

**Расписание выступлений
Л. Б. Левиной (отдел
периодики) в госпиталях
г. Саратова**

Забегая вперёд, обратимся к Отчёту о работе НБ СГУ за 1942 год: библиотека «провела для раненых 69 лекций и докладов для 4.430 человек, 22 художественных чтения с участием артистки-чтицы для 1.508 чел., 164 художественных читки силами библиотекарей для 3.310 человек, 22 устных библиографических обзора для 757 человек, в том числе 16 обзоров на литературные темы для раненых (266 человек) и 6 обзоров медицинской литературы на конференциях госпитальных врачей (для 491 чел.), 1 читательскую конференцию — для 75 чел., 4 консультации для раненых по вопросам науки и техники, 20 консультаций для библиотечных работников госпиталей, 24 выставки, 16 часов лекций по библиотечному делу для раненых.

**Любовь Борисовна
Левина**

Всего в госпиталях организовано 306 массовых мероприятий для 10.147 человек.

С начала войны библиотека предоставила свои фонды библиотекам госпиталей через междубиблиотечный абонемент. Даны были передвижки художественной, общественно-

политической, массовой литературы, брошюры, выпускаемые в период Отечественной войны, массовые журналы.

За отчётный год библиотека обслужила своими книгами 13 госпиталей, выдав 1.223 книги».

Учитывая, что на фронтах Великой Отечественной войны сражались представители всех Союзных Республик, люди самых разных национальностей, библиотека выдавала книги на грузинском, узбекском, казахском, туркменском и других языках.

Оказывали библиотекари раненым и другую помощь, в которой они нуждались. Вот что писала об этом А. Н. Грозевская в своих воспоминаниях о работе библиотеки в годы войны: «Наши библиотекари не только организовывали и проводили для раненых мероприятия, но оказывали в госпиталях другую помощь — дежурили, помогали в кормлении тяжело больных, в выполнении различных мелких поручений раненых — написать письмо, почитать полученное письмо, провести с ранеными беседу и т. д.».

4 апреля 1942 г. :

"Лекция по теме "Происхождение пасхи" прошла с успехом, и на все заданные вопросы были даны исчерпывающие ответы. Присутствовало раненых, больных - 110, обслуживающего персонала - 18 /128/".

Секретарь Парторганизации эвакогоспиталя № 3939 - /подпись/.

4/IV-42 г."

Библиотека продолжала выполнять заявки военных заводов, училищ.

8 января 1942 года: «Завод № 236 прислал большую заявку на переводы статей из английских и немецких технических журналов. Журналы эти, отсутствующие в фонде библиотеки СГУ, разыскиваются по м/б абонементу в других саратовских библиотеках».

2 февраля 1942 года: «Саратовское 3-е Танковое училище обратилось в библиотеку с просьбой организовать перевод с английского языка ряда материалов, необходимых для учебной работы училища. Для перевода привлечены переводчики: т. Минкевич и инж. Пеняков (через Обл. Н.-технич. Библиотеку)».

Как известно, зима 1942 года была суровой и холодной. Температура доходила до -40. Тяжело было людям, не выдерживали коммуникации.

23 января 1942 года: «В отделе периодики в подвальном книгохранилище лопнули отопительные трубы. Подмочены журналы. В северном книгохранилище библиотеки температура -2 по С. при 20 мороза на улице. Холодно и в других помещениях библиотеки. Несмотря на холод, читальный зал отдела периодики полон».

6 февраля 1942 года: «С 9 ч. утра до 9 ч. вечера в группе самозащиты дежурила команда А. Е. Рыбаковой. Дежурные не были оставлены на ночь в виду холода в помещениях».

12 февраля 1942 года: «В помещении библиотеки очень холодно. Работники заканчивают работу на 2 ч. раньше. После ухода работников произошла авария с отоплением на абонементе и в общем читальном зале. Трубы лопнули, вода залила пол абонемена и прошла в вестибюль. Работники чит. зала и общего отдела до 6 ч. вечера заняты были уборкой последствий аварии».

Среди актуальных, требующих внимания тем, появилась ещё одна...

6 февраля 1942 года: «Справочно-библиографический отдел организовал небольшую выставку на тему «Сыпной тиф и борьба с ним». Такая же выставка была организована на конференции военных врачей госпиталя № 360, о чём есть запись в дневнике от 16 февраля.

В начале 1942 года произошло ещё одно очень важное для жизни университета событие. Было получено извещение о том, что в Саратов эвакуируется часть коллектива Ленинградского государственного университета во главе с его ректором, профессором А. А. Вознесенским. Измождённые голодом люди из блокадного Ленинграда: профессора, доценты, аспиранты, студенты. Они добирались до Саратова две недели. Всех необходимо было расселить, обеспечить

питанием, мебелью, медицинской помощью. Обо всём этом писала в своих воспоминаниях «В дни войны (1941-1945 гг.)»² В. А. Артисевич, которая будучи в это время ректором СГУ, принимала непосредственное участие во всех событиях, связанных с приездом коллектива ЛГУ.

Первый эшелон с ленинградцами прибыл в Саратов 11 марта 1942 года. Как писала о встрече эшелона В. А. Артисевич: «Все были истощённые, уставшие, многие больны. Часть приехавших были отправлены в больницы».

Я же, в связи с этими событиями, вспоминаю удивительную, совершенно потрясшую меня историю, которая «не отпускает», и каждый раз, когда я об этом вспоминаю «останавливает» сердце... Мне её рассказал один из старейших преподавателей университета. Очень ясно и живо представляю себе этих людей, моих дорогих земляков, которые две недели ехали в холодных, не отапливаемых вагонах, в суровую зиму 1942 года, практически без еды, в невероятном нервном напряжении. Выходили из вагонов измученные и ослабленные, многих выносили на носилках... И каждому, лежащему на носилках человеку, Вера Александровна давала в руки, или, совсем больным и слабым, клала на грудь... АПЕЛЬСИН!!! В войну?!! В дни, когда и кусок хлеба был счастьем!!! И это были не просто так необходимые для выживания витамины - это было для каждого человека маленьким солнышком надежды: на жизнь, на будущее, на завтрашний день!!! Это был кусочек добра и тепла, понимания, что все страхи о приезде в чужой город, к чужим людям — напрасны. Встретили коллеги, друзья, которые ждали, готовились, думали о них. Конечно, эта история больше похожа на легенду, которых вокруг имени Веры Александровны Артисевич всегда было много, но ведь, чуть перефразируя высказывание Н. Рериха: «о малом, о незначительном люди не слагают легенд».

**Ольга Дмитриевна
Голубева**

Как выяснилось позже — это была не легенда. Подтверждение данного факта мы находим в письме О. Д. Голубевой, заместителя директора РНБ, а в 1942 году студентки эвакуированного Ленинградского университета, написанном А. В. Зюзину в ответ на его вопросы к ней.

Из писем Ольги Дмитриевны Голубевой о первой встрече с В. А. Артисевич: «... Впервые я ее увидела ранней весной 1942 года на железнодорожных путях Саратовского вокзала. В Саратов был эвакуирован Ленинградский университет. Ехали мы в Саратов довольно долго в теплушках на парах голодные, грязные... В Саратове наш поезд почему-то долго перевозили с одного пути на другие. В каждую теплушку «командировали» университетского преподавателя. К нам попал какой-то географ, который усиленно внушал нам, что саратовцы не папуасы, что они

² Артисевич В. А. В дни войны : (воспоминания). Саратов, 1987.

цивилизованные люди. Вероятно, на эти мысли его наталкивали наши дикие виды! И вдруг в такой обстановке пред нами предстало «чудное видение»: молодая, красивая, холёная женщина в окружении мужской свиты. Это была Вера Александровна Артисевич – ректор Саратовского университета. Меня почему-то поразило и так глубоко врезалось в память (что даже я сейчас четко вижу!) её белоснежный шерстяной платок... наверное потому, что я сама в то время не мылась уже несколько месяцев... и маленькие оранжевые солнышки (так необычно ярко они смотрелись даже в ночное время), которые она раздавала всем кого выносили на носилках... это были мандарины! Боже, это для нас был в то время чужой мир! Многие обычные человеческие чувства были для нас утрачены...»

Вера Александровна!!! Дорогая, преданная, отважная, уже ушедшая от нас! Даже, если бы Вы не построили здания библиотеки в послевоенные дни разрухи, что тоже можно, не зная Вас, воспринимать, как чудо, и не внесли в её развитие такого огромного вклада, хотя у Вас было пятеро предшественников, директоров библиотеки, каждому из которых есть чем гордиться, в моём воображении всё равно возник бы Ваш памятник - красивой женщине, с протянутыми руками, в которых Вы держите те самые апельсины (ну, пусть мандарины, о которых пишет О. Д. Голубева.).

Группа студенток ЛГУ в университетском дворике СГУ

Об участии библиотеки в организации встречи ленинградцев мы читаем и в записях, сделанных в дневнике от 9 марта 1942 года: «Т. С. Пензина, А. Е. Ры-

бакова и А. Н. Грозевская работали по поручению ректора СГУ в комиссии по приёму ленинградцев». 10 марта 1942 года: «Несколько человек из коллектива библиотеки в течение дня работали в комиссии по встрече ленинградцев, которые прибыли на вокзал в 3 часа дня», - речь здесь идет, скорее всего, о ленинградцах, которые прибывали в эвакуацию небольшими группами, до прихода первого эшелона. 11 марта 1942 года: «Пензина, Рыбакова, Грозевская были дежурными в комиссии по приёму ленинградцев. Целый ряд работников библиотеки были привлечены к работе по устройству ленинградцев в общежитиях».

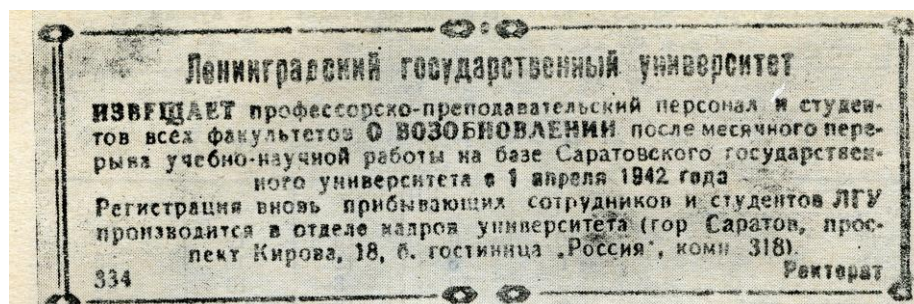

Студенческое общежитие в Саратове, где размещались студенты ЛГУ

Общежитие и гостиница «Россия» в Саратове, где были размещены профессорско-преподавательский состав ЛГУ с семьями

Уже через десять дней после приезда третьего эшелона, Ленинградский государственный университет начал занятия на базе нашего вуза.

Объявление в газете «Коммунист» от 30 марта 1942 года

Сотрудники библиотеки активно привлекались к пропагандистской работе не только в городе, но и в районах области. 19 марта 1942 года: «А. Н. Грозевская вызвана в Горком ВКП (б) по вопросу отправки её в Дергачёвский район Саратовской области для проведения работы по усилению завоза с. х. продуктов на колхозный рынок Саратова». Такие поездки станут частыми и привычными, особенно во время посевных и уборочных работ, а в Дневниках появятся пропуски в записях, совпадающие с этими командировками. Немного позже, когда на должность директора библиотеки вернётся В. А. Артисевич, часть записей в Дневниках будет делать она.

В те трудные дни проблема продовольствия стояла очень остро для всех, в том числе, и для сотрудников библиотеки. В Дневниках будет немало записей о попытках обеспечить коллектив продуктами. 25 марта 1942 года: «Коллективу библиотеки вместе с коллективом Университета начата выдача коммерческого хлеба в буфете. Каждому работнику библиотеки предполагается давать по 300 граммов хлеба дополнительно к 400 граммам, даваемым по карточке».

Саратовские хлебные карточки усиленного питания

Тяжёлой была обстановка весной — летом 1942 года на фронтах Великой Отечественной войны. Фашисты рвались к Волге, впереди была Сталинградская битва. И это уже совсем рядом с Саратовом...

Участились воздушные тревоги. 20 апреля 1942 года: «В ночь с 20 на 21 апреля была общегородская воздушная тревога и заградительный огонь нашей артиллерии. По тревоге директор библиотеки А. Е. Рыбакова была в библиотеке и проверила её готовность к тревоге» (Рыбакова А. Е. была в это время вновь на посту директора в связи с тем, что Т. С. Пензина находилась в длительной командировке в Дергачёвском районе на весенней посевной кампании). 21 апреля 1942 года: «Бойцам группы самозащиты, работникам библиотеки розданы пропуска МПВО, по которым бойцы при воздушной тревоге должны являться на место».

Если Ленинградский государственный университет через десять дней после прибытия третьего эшелона в Саратов начал полноценный учебный процесс на базе СГУ, в том числе и его библиотеки, располагающей хорошо укомплектованными фондами учебной и научной литературы, то многие другие эвакуированные вузы испытывали серьёзные трудности. 22 апреля 1942 года: «Получено отношение Всесоюзного Комитета по делам высшей школы о высылке учебной

литературы Украинскому Университету, эвакуированному в г. Кзыл-Орда Казахской ССР».

30 апреля в университете прошло торжественное заседание коллектива СГУ, посвящённое 1 Мая, выступили артисты МХАТа. В библиотеке была организована выставка, выпущен праздничный номер стенной газеты. Но 1 мая 1942 года был обычным рабочим днём.

8 июня В. А. Артисевич передала дела ректору Ленинградского госуниверситета А. А. Вознесенскому, который по совместительству стал и ректором СГУ. 12 июня состоялось общее собрание научных работников университетов, на котором ректор, профессор А. А. Вознесенский выступил с докладом «О ближайших задачах работы двух университетов». 22 июня он выступил с докладом «Год войны».

Замечательные отношения сложились в начале войны у Саратовского государственного университета с эвакуированными из Москвы творческими коллективами: МХАТом (исполняющим обязанности директора И. М. Москвиным, актёрами: В. В. Белокуровым, А. Н. Грибовым, А. П. Зуевой, П. Н. Кедровым, В. О. Топорковым и др.), Московской консерваторией (доцентом А. Л. Иохелесом), солисткой Большого Академического театра СССР Натальей Дмитриевной Шпиллер и другими мастерами искусства. По просьбе СГУ они не раз выступали с концертами. Стремление в эти невероятно тяжёлые дни к искусству, культуре, знаниям были невероятными. Залы театров и консерватории в военные годы были переполнены.

**Наталья Дмитриевна
Шпиллер**

Вот что об этом говорила В. А. Артисевич в своём выступлении, посвящённом 40-летию Победы в Великой Отечественной войне: «Несмотря на все трудности военного времени, холод, волнения за близких на фронте, недоедание, трудовое напряжение, советские люди верили в победу и делали всё для её приближения.

Одновременно была огромная тяга к культуре и искусству. Театры, консерватория, лекторий были переполнены слушателями. В этом была и отдушина от каждодневных забот и высокий нравственный настрой. Наряду со спектаклями МХАТа, всегда волнующими, вскоре после написания Шостаковичем 7-ой симфонии — слушали её у нас в консерватории, слушали исполнение Нильсеном произведений Баха на органе консерватории и концерт Н. Д. Шпиллер из ГАБТа».

О выступлениях артистов есть короткие записи и в Дневниках библиотеки. Уезжая из Саратова в июне 1942 года, исполняющий обязанности директора МХАТа Иван Михайлович Москвин написал письмо в дирекцию Научной библиотеки СГУ.

В ДИРЕКЦИЮ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ САРАТОВСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА,

Дорогие товарищи!

Заканчивая сезон в Саратове, Московский Художественный театр считает своим долгом сердечно поблагодарить Вас за исключительно внимательное, отзывчивое товарищеское отношение Библиотеки к творческим нуждам коллектива МХАТ. Вы помогли нам в выполнении важнейшей нашей обязанности в трудное военное время — в обслуживании частей нашей доблестной Красной Армии. Вы помогли нам и в текущей репертуарной театрально-концертной работе. Нам особенно приятно отметить истинно товарищескую отзывчивость и большой труд т. т. Пензиной, Дворецковой, Бибило, Медведевой.

Еще раз — большое Вам всем спасибо!

И. о. Директора МХАТ СССР им. Горького
Народный артист Союза ССР

20.VI.42

И. М. Москвин / И. М. Москвин

Текст письма: «В ДИРЕКЦИЮ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ САРАТОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА.

Дорогие товарищи!

Заканчивая сезон в Саратове, Московский Художественный театр считает своим долгом сердечно поблагодарить Вас за исключительно внимательное, отзывчивое, товарищеское отношение Библиотеки к творческим нуждам коллектива МХАТ. Вы помогли нам в выполнении важнейшей нашей обязанности в трудное военное время — в обслуживании частей нашей доблестной Красной Армии. Вы помогли нам и в текущей репертуарной театрально-концертной работе. Нам особенно приятно отметить истинно товарищескую отзывчивость и большой труд т. т. Пензиной, Дворецковой, Бибило, Медведевой.

Ещё раз большое Вам всем спасибо!

И. О. Директора МХАТ СССР им. Горького

Народный артист Союза ССР

20.VI.42

И. М. Москвин»

Между тем, продолжались боевые тревоги. 24 июня 1942 года: «В 2 ч. ночи была общегородская воздушная тревога. По тревоге работники библиотеки — члены группы самозащиты пришли в III-ий корпус СГУ к исполнению своих обязанностей. В 3.30 тревога закончилась». 25 июня 1942 года: «С 11 ч. до 1 ч. дня общегородская воздушная тревога. ...С 1 ч. ночи до 3 ч. 30 м. утра снова общегородская воздушная тревога. Работники библиотеки, члены группы самозащиты явились на свои посты в III-ем корпусе». 27 июня 1942 года: «Ночью общегородская воздушная тревога»...

Однако, жизнь продолжалась. Надо было думать о заготовке топлива, продуктов, о предстоящей зиме, о выживании в этих тяжелейших условиях.

2 июля 1942 года: «С 8 ч. утра 17 работников библиотеки выгружали сланцы на берегу Волги. В 2 ч. дня они вернулись на работу в библиотеку». После 6 часов тяжелейшей работы...?!!

10 июля 1942 года: «Т. С. Пензина и А. Н. Грозевская были в Гор. Карточном бюро у зав. бюро тов. Царапкиной по вопросу обмена карточек в 400 гр. хлеба на рабочие, которых работники библиотеки лишены с июля месяца. В обмене карточек работникам библиотеки отказано».

15 июля 1942 года: «В Госуниверситете намечены списки работников, направляемых на с. х. работы. По библиотеке должны ехать 50% коллектива».

16 июля 1942 года: «Работники библиотеки провели сбор денег на тёплые вещи для бойцов и на стирку тёплых вещей. На стирку собрано 840 рублей, а покупку тёплых вещей — 400 р.».

Позже появится ещё одна запись. 21 августа 1942 года: «Работники библиотеки вместе с коллективом СГУ участвуют в стирке белья для бойцов Красной Армии. Часть библиотекарей вместо стирки белья внесли деньги, на которые МК СГУ организовал стирку в прачешной. Тем, которые стирают сами даётся свободный от производства день. Стирала сами: Любомирова, Вершинская, Муравьёва, Слепцова, Сенцова, Шипилова, Всеволожская и другие».

21 июля на работу в библиотеку, после передачи дел А. А. Вознесенскому и очередного отпуска вышла В. А. Артисевич.

В связи с отъездом большого числа сотрудников библиотеки на уборку урожая, были сокращены часы работы общего абонемента и абонемента отдела периодических изданий с 2 часов дня до 20 часов.

31 июля 1942 года: «... в кабинете директора библиотеки состоялось совещание работников библиотеки, которые должны принять участие в оборонных работах по ремонту дорог».

И вновь воздушная тревога... 11 августа 1941 года: «В ночь на 11-ое была тревога. Немецкие самолёты спустили три ракеты».

Обстановка становилась всё более напряжённой. Шла Сталинградская битва, одно из самых крупных сражений Великой Отечественной войны. Совсем рядом... всего в 375 километрах от Саратова...

16 сентября 1942 года: «У директора состоялось совещание по вопросу частичной консервации фонда библиотеки в связи с введением военного положения».

Необходимо было позаботиться о спасении наиболее ценной части изданий, прежде всего фонда редких книг.

17 сентября 1942 года: «В. А. Артисевич была в Обкоме ВКП (б) по вопросу получения тары для упаковки книг».

18 сентября 1942 года: «У директора состоялось заседание библиотечного совета, на котором обсуждался вопрос о частичной консервации фонда. После заседания часть руководящих работников приступила к просмотру каталогов и отбору для упаковки книг».

21 сентября 1942 года: «Библиотеке обещана тара — фанерные ящики для упаковки книг. Выписан аванс на покупку их».

23 сентября 1942 года: «Получены гвозди (20 кило) для поделки ящичков и несколько готовых ящичков для упаковки книг».

В этот же день, около 3-го корпуса СГУ, в 11 часов утра был сброшен зажигательный пакет. «Библиотекари Сенцова, Павловская и др. работники СГУ

тушили горящее вещество песком и землёй. После этого гл. пожарник СГУ тов. Кузнецов провёл инструктаж сотрудников библиотеки, как обращаться с таким очагом пожара, как их тушить».

25 сентября 1942 года: «Новый завхоз библиотеки Кабанов получил доверенность на 5 кбм. пилолеса для поделки ящичков для упаковки книг».

Между тем, продолжалась заготовка продуктов для нужд города и фронта. Записи о направлении работников библиотеки на сбор овощей стали практически ежедневными. Библиотекари собирали помидоры, картофель, тыкву, редьку, морковь, свёклу.

Несмотря на напряжённость ситуации, 1 октября 1942 года в Университете начались занятия. «В 3 ч. дня сотрудники библиотеки присутствовали на университетском митинге, на котором по вопросу начала учебных занятий в вузах доклад сделал ректор Вознесенский. После доклада выступали научные работники университета и директор библиотеки В. А. Артисевич».

Руководство библиотеки продолжало прилагать немалые усилия для того, чтобы обеспечить продуктами питания сотрудников библиотеки.

2 октября 1942 года: «В. А. Артисевич в Ворошиловском Райисполкоме выясняла вопрос о возможности получения и для работников библиотеки картофеля. Возможности этой в Ворошиловском районе Саратовской области не представилось».

3 октября 1942 года: «В. А. Артисевич была у ректора СГУ Вознесенского по вопросу снабжения наиболее нуждающихся в усиленном питании работников библиотеки. Ректор разрешил выдать с опытного поля 8-ми библиотекарям по 8 кг. пшена и 16 кг. капусты. Организована работа библиотекарей на опытном поле Института Зернового Хозяйства в воскресенье, 4.X-42г. по копке картофеля на условиях получения 10-ой части собранного».

7 октября 1942 года: «Директор библиотеки была в Гор. Карточном бюро по вопросу выдачи карточек 1-ой категории старшим научным сотрудникам библиотеки. В выдаче карточек отказано, ввиду того, что в званиях и степенях эти лица не утверждены».

8 октября 1942 года: «Через начальника ОРСа завода № 250 тов. Канушина для коллектива библиотеки получено 80 кг голья».

Все ли сегодня знают, что такое «гольё»? Гольё — это внутренности и конечности мясной туши. 80 кг на 59 человек. Чуть больше 1 кг на человека — не мяса, наверное, и не печени, но... мясного продукта! Как это было важно в те дни!

И это всё был хлеб насущный. Но были ещё потребности души.

В начале октября, после некоторого перерыва возобновил работу Лекторий СГУ.

Запись в Дневнике от 9 октября 1942 года: « Организация работы лектория СГУ поручена В. А. Артисевич. В ректорат СГУ послан план лекций на ближайшие 1-1 1/2 месяца. В плане намечены лекции проф. Боева, доц. Г. М. Гендель, проф. Можаровского, проф. Додонова и др.».

Работа лектория в Саратовском государственном университете в годы войны особая, очень яркая и интересная страница его истории. Практически для

города этот лекторий делал то, что в последствии взяло на себя общество «Знание».

Об этом в своих воспоминаниях «Одинаковых судеб не бывает» писала В. А. Артисевич: «Лекции читались в лектории СГУ по 1947 год включительно — до того момента, как было создано общество «Знание».

Их посещали все желающие жители города. Даже особенно лютой зимой 1942 года, когда на улице было -40° , а в аудитории им. Горького 3-го корпуса СГУ -3° , она была всегда переполнена.

К чтению лекций были привлечены лучшие учёные Саратовского университета: член-корреспондент Академии наук СССР профессор В. В. Челинцев, доктора наук В. В. Вагнер, П. В. Голубков, В. Н. Калинин, Б.А. Можаровский, А. П. Скафтымов и многие-многие другие.

Во время эвакуации в Саратов части Ленинградского университета, как писала В. А. Артисевич: «Активными членами лектория были ленинградцы Г. А. Гуковский, В. Е. Евгеньев-Максимов, М. Л. Тронская, В. В. Мавродин, В. М. Эйхенбаум, С. Д. Балухатый».

До сих пор в архиве ЗНБ СГУ хранятся афиши о лекциях, сохранные сотрудниками библиотеки.

ЛЕКТОРИЙ
ЛЕНИНГРАДСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА
НОЯБРЬ 1943 ГОДА

17 ноября
Среда
ПАРТИЗАНСКАЯ БОРЬБА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1918 Г.
Доктор философских наук, профессор Г. А. ГАВРИЛОВ

21 ноября
Воскресенье
РАСПАД ГИТЛЕРОВСКОГО БЛОКА
Доктор философских наук, профессор В. С. ГОЛУБКОВ

24 ноября
Среда
Изгнание немецких оккупантов
из Украины в 1918 году
Кандидат исторических наук, доцент Г. В. ГОРЬКО

28 ноября
Воскресенье
Боевой союз СССР,
Великобритании и США
Доктор философских наук, профессор Г. А. БЕЛЫЙ

Циклы лекций
Доктор философских наук, профессор Г. А. БЕЛЫЙ

Ф. М. ДОСТОЕВСКИЙ
15 ноября
Вторник
Лекция 1-я: Молодой Достоевский
17 ноября
Четверг
Лекция 2-я: Достоевский в шестидесятых годах

Основные проблемы современной физики
19 ноября
Суббота
Лекция 3-я: Что такое космические лучи
20 ноября
Воскресенье
Лекция 4-я: Основные представления современной квантовой теории (частицы и волны света и вещества)

Минимум в СССС руб.
Билеты продаются в билет. кассе лектория «ЗНАНИЕ» (Саратовский Б-ль, 11) ежедневно по 12 до 14 час. и с 14 час. по 11 час., в билет. кассе ЗНБ (Саратовский Б-ль, 17) по 20 час.

ЛЕКТОРИЙ
Саратовского Государственного Университета им. Н. Г. Чернышевского
Университетская ул., 42, 3-й корпус Университета,
ЛЕКТОРИЙ им. ГОРЬКОГО.
МАРТ 1944 Г.

5 марта
Воскресенье,
2 час. дня
"ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН" — А. С. Пушкина
Роман и опера. Творческая история романа. Сюжет романа. Автор и герой. Композиция. Стиль. Идеи романа. Проблемы романа.
Доктор философских наук, профессор Г. А. Гучинский

12 марта
Воскресенье,
12 час. дня
РАЗВИТИЕ ЖИЗНИ НА ЗЕМЛЕ
История жизни. Доказательства эволюционной теории. Борьба за жизнь на земле. Палеонтологический обзор животного географического зона. Практическое значение эволюционной теории происхождения и развития вида жизни.
Доктор В. Г. Навицкий.

12 марта
Воскресенье,
3 час. дня
"ВИШНЕВЫЙ САД" — А. П. Чехова
"Вишневый сад" на сцене. "Вишневый сад" в картине. Драматургическая композиция и стиль. Образы героев и значение пьесы.
Доктор философских наук, профессор А. П. Скафтымов

19 марта
Воскресенье,
2 час. дня
СИЛЫ АНГЛИИ И СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ В ОБЛАСТИ ХИМИИ
Производство синтетического аммиака в Англии и США в предвоенное и в военное время. Лабораторный опыт, связанный с производством и использованием аммиака. Достижения ученых обеих стран. Организация химической промышленности для нужд войны.
Член-корреспондент Академии Наук, доктор химических наук, профессор В. В. Челинцев

26 марта
Воскресенье,
12 час. дня
ФОТОЭЛЕМЕНТЫ И ИХ ПРИМЕНЕНИЕ
Типы фотоэлементов. Принципы работы фотоэлементов. Фотоэлементы в электронике, оптике. Роль фотоэлементов в службе связи.
Доктор В. П. Шуев.

26 марта
Воскресенье,
3 час. дня
Нефть и естественные горючие газы
Составы нефти и естественных горючих газов, их свойства. Нефтяная нефть и газы. Использование нефти и газа. Перспективы развития нефти и газа.
Доктор А. В. Соловьев

Билеты продаются билет. кассе лектория «ЗНАНИЕ»

О том, как много делалось библиотеками в годы войны и какое значение придавалось этой работе, можно судить по записи, сделанной в дневнике 12 октября 1942 года: «В 11 ½ ч. в Обкоме ВКП (б) в Политпросветотделе состоялось совещание руководителей крупных библиотек и библиографов». На совещании шла речь о библиографической помощи массовым библиотекам, о подготовке к 25-летию Октябрьской революции, о работе библиотек в военное время, о библиотечном обслуживании госпиталей, об охране книг и многих других вопросах.

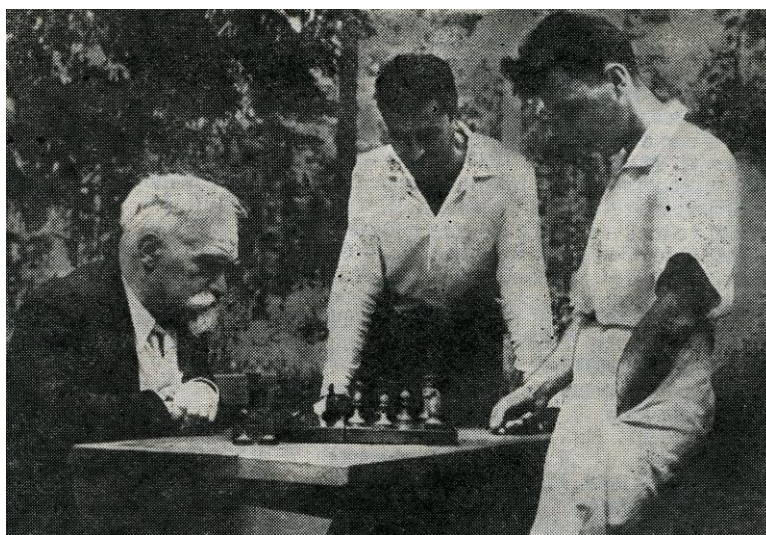
Приближался праздник и «Работники библиотеки собрали на предоктябрьские подарки Красной Армии 500 руб.».

По-прежнему тяжело было с продовольствием и дирекция библиотеки продолжала уделять этому вопросу большое внимание. 21 октября 1942 года:

«Директор библиотеки была на опытном поле СГУ, откуда она привезла для коллектива библиотеки 130 кг капусты и 100 кг проса». 22 октября 1942 года: «Капуста и просо розданы сотрудникам библиотеки. Наиболее слабые 6 человек получили по 15 кг капусты и по 8 кг проса, четверо — по 8 кг капусты и 4 кг проса, остальные работники (кроме зав. отделами и руководящих работников) получили по 1 кг проса».

25 октября 1942 года: «В учхозе Зооветинститута работало 16 библиотекарей, в том числе В. А. Артисевич. Убирали полусахарную свёклу. За работу в учхозе библиотекари получили натурой, всего около 600 кг полусахарной и столовой свёклы». Как писала А. Н. Грозевская: «Её можно парить, получается вкусное сладкое блюдо».

25 октября 1942 года профессор Евгеньев-Максимов обратился в библиотеку с предложением провести вечер, посвящённый 58-ой годовщине со дня смерти Н. Г. Чернышевского. Этот вечер был проведён 31 октября 1942 года. «Присутствовало 250 человек. Вступительное слово о Н. Г. Чернышевском произнёс ректор СГУ Вознесенский А. А. Доклад «Чернышевский и современность» сделал профессор ЛГУ Евгеньев-Максимов В. Е. После этого состоялся концерт с участием артистов Московской консерватории».

Владислав Евгеньевич Евгеньев-Максимов в госпитале в Саратове

3 ноября началась подготовка выставки, посвящённой 25-летию Великой Октябрьской революции.

5 ноября 1942 года: «В 8 ½ ч. утра трудоспособные работники направились на Волгу для разгрузки баржи, прибывшей с дровами для Университета и коллектива. Ходили: Кайзер, Степанова, Юраго, Остальцева, Слепцова и другие». Таких записей за ноябрь и декабрь в Дневнике будет несколько. Что было за этими сухими записями вспоминала А. Н. Грозевская: «Баржа стояла в «Жальнем Затоне» против «Зелёного острова», вмёрзшей в лёд Волги. Надо было двухметровые брёвна выгружать из трюма баржи и по льду Волги носить на берег реки в городе. Работало в тот день более 100 человек университетского коллектива — студенты, преподаватели и служащие. Брёвна были тяжёлые, поэтому работники университета и библиотеки объединялись по 2-3 человека,

чтобы донести тяжёлое бревно из баржи до городского берега. Помню хорошо, как работала наша группа — А. Е. Рыбакова, химик-лаборант Анна Георгиевна Ковалёва и я. Первой шла я, как самая низкая ростом, за мной А. Г. Ковалёва и за ней А. Е. Рыбакова, как самая высокая из троих. Бревно несли все трое, лежало оно на наших плечах. Так совершали мы «рейсы» с брёвнами с 8-ми часов утра до 2-х часов дня, после чего вернулись в библиотеку». Вспомним ещё, что это был ноябрь-декабрь лютой зимы 1942 года, Волга, открытое всем ветрам пространство, недоедание...

5 ноября была сделана ещё одна запись: «Директора посетил ректор, прося продлить часы работы читального зала после 10 ½ ч. в., что сделать невозможно; т. к. с военным положением работники не смогут добираться домой вследствие того, что читателей набирается каждый вечер до 300 чел. - надо осмотреть помещение и принять книги от читателей».

6 ноября в 7 часов вечера в библиотеке состоялось торжественное заседание, посвящённое 25-летию Октябрьской революции.

Корпуса Университета не отапливаются, в помещениях 1-3 градуса тепла.

27 ноября 1942 год: «С большим трудом Фишер удалось в Горплане получить наряд на 3 литра керосина».

Вторая половина 1942 года. Положение на фронтах тяжёлое. Фашисты бесчинствуют на значительной оккупированной части страны. Убивают и угоняют в плен людей, разрушают города, разграбляют и уничтожают культурные ценности.

13 ноября 1942 года В. А. Артисевич и А. Н. Грозевская написали письмо в редакцию газеты «Коммунист» «по поводу уничтожения гитлеровцами культурных ценностей».

В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ «КОММУНИСТ».

«Мы, советские библиотекари, беззаветно любящие своё дело и свою библиотеку с глубоким волнением и возмущением прослушали вчера по радио сообщение Совинформбюро о варварском уничтожении и грабеже гитлеровцами культурных ценностей, созданных и накопленных нашим народом.

Мы, библиотекари, считаем за личное счастье работать в одной из крупнейших библиотек Советского Союза, которая насчитывает в своём фонде свыше 1. 000. 000 томов, приобретённых, главным образом, за четверть века советской власти, в библиотеке, которая имеет 12. 000 читателей и ежегодно выдаёт более 500. 000 книг. Нам особенно больно было слышать вчера об уничтожении библиотеки Украинской Академии Наук, Харьковской библиотеки им. Короленко и Одесской Областной Библиотеки, с которыми мы были тесно связаны в нашей работе личным и письменным общением.

Мы ежедневно видим, что в дни Великой Отечественной войны потребность в книге ещё более возросла, что книга — это также оружие борьбы с ненавистным фашизмом, обладающее не меньшей силой, чем танк и миномёт. Недаром гитлеровцы, захватывая территорию, прежде всего уничтожают книги и библиотеки.

Эти факты вандализма ещё более обостряют в нас чувство ненависти к врагу и вызывают новые силы для самого активного использования книжных

богатств нашей родины и бережного сохранения их для светлой жизни наших будущих поколений.

Подписи».

Промышленности требовалась рабочая сила, взамен ушедших на фронт людей. Библиотека начала получать разнорядки на работу на заводах и промышленных предприятиях.

1 декабря 1942 года: «Получено телеграфное распоряжение из НКПроса за подписью Зам. Наркома Котлярова передать в распоряжение местного бюро распределения рабочей силы 10 работников библиотеки. 4/XII в бюро посланы Евстратьева и Дьячкова. Евстратьева назначена на завод № 614, Дьячкова — на СарГРЭС».

Несмотря на тяжёлое время, в конце 1942 года Научная библиотека СГУ начала подготовку 3-ей научной конференции, задуманной ещё в мирное дни. Её открытие назначено на 11 декабря.

Научная Библиотека при Саратовском Государственном
Университете им. К. Г. Чернышевского

ИЗВЕЩЕНИЕ

Товарищи библиотечари!

Научная библиотека Саратовского Государственного
Университета извещает Вас, что 11 декабря с. г. будет
ПРОВОДИТСЯ 3-я НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ.

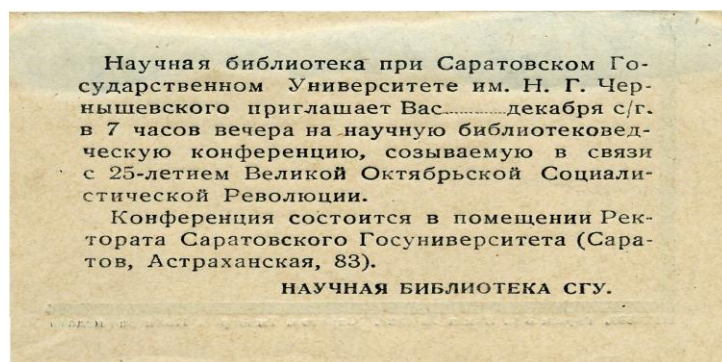
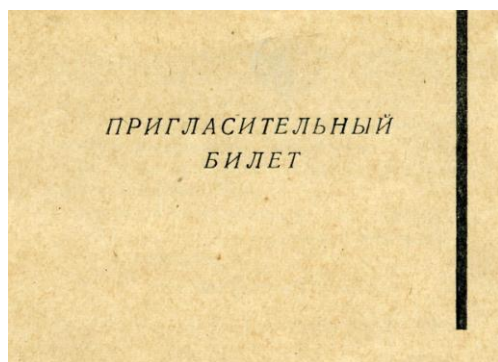
Программа конференции:

1. Советское библиотечное дело за 25 лет—директор научной библиотеки при СГУ В. А. Артисевич.
2. Советские библиотеки в дни войны—учен. секр. научной библиотеки при СГУ А. Н. Грозевская.
3. Работа крупных научных библиотек в дни войны—директор научной библиотеки при СГУ В. А. Артисевич.
4. Работа научно-технической библиотеки в дни войны—библиограф Т. Н. Нарышкина.
5. Работа библиотек в госпиталах—библиограф научной библиотеки при СГУ Т. С. Вендина.
6. Интересы читателей в госпиталях—директор Саратовской центральной областной библиотеки О. Д. Ушакова.
7. Справочно-библиографическое обслуживание читателей в дни войны—библиограф научной библиотеки при СГУ Ю. О. Бибяло.
8. Госиздат и книга—профессор ЛГУ С. Д. Балухатый.
9. Саратовская периодическая печать за 25 лет—зав. справочн. библиограф. отделом научной библиотеки при СГУ Н. И. Дворецкова.
10. Советская библиография иностранной антифашистской литературы—доц. ЛГУ М. Я. Троицкая.

Научная библиотека приглашает библиотечарей г. Саратова принять активное участие в научной конференции, проводимой в дни Отечественной войны по вопросам работы библиотек в условиях войны.

Докадчиков и участников конференции библиотека СГУ приглашает ознакомиться с фондом и каталогами кабинета библиотечного дела, библиографией по библиотечному делу и материалами, собранными библиотекой по работе советских библиотек (отчеты, методические письма, инструкции, материалы научных конференций Москвы, Ленинграда, Киева), с фондом иностранных книг и журналов по библиотечному делу. Там же можно ознакомиться с тезисами докладов научной конференции библиотеки СГУ.

Научная библиотека СГУ

11 декабря 1942 года: «В 7.00 до 11 ч. - открытие конференции. В президиуме — В. А. Артисевич, О. Д. Ушакова, проф. С. Д. Балухатый, Т. С. Пензина и А. Н. Грозевская. (Обратим внимание на время открытия конференции: 7 часов утра...)

Присутствовало 35 человек. Из других библиотек были только: Селиванова, Ушакова, Земскова и Кобякова из Центральной Областной библиотеки, Наумов из биб-ки ИЗХа и Цейтлин из библиотечного техникума.

Заслушаны два доклада: В. А. Артисевич «Советское библиотековедение за 25 лет» и проф. ЛГУ С. Д. Балухатова «Советская литература за 25 лет».

12 декабря «сделаны доклады: «Советская библиография иностранной антифашистской литературы» - доцент ЛГУ М. Л. Тронская и «Справочно-библиографическое обслуживание читателей в дни войны» Ю. И. Бибило.

Конференция продолжалась четыре дня.

Победе отдавалось всё: силы, знания, материальные средства, кровь. 23 декабря 1942 года: «Число доноров по библиотеке с каждым днём увеличивается. Сегодня сдали кровь Слепцова Нина, Тося Остальцева и Барышникова. Всего по библиотеке 16 доноров: Логинова, Неверова, Протянова, Осипова, Грозевская, Грицфельд, Кузне-

**Сергей Дмитриевич
Балухатый**

**Юлия Осиповна
Бибило**

цова, Моторина, Кайзер, Гензель, Слепцова, Коган, Ловягина, Остальцева, Барышникова, Иванова Е. И.». Нужно ли говорить как нуждались в крови раненые бойцы.

31 декабря 1942 год: «Директор библиотеки составила письмо председателю Облисполкома И. А. Власову с просьбой разрешить прикрепление к распре-

**Мария Лазаревна
Тронская**

делителю и столовой научных работников, 13 работников библиотеки — зав. отделами и научных сотрудников».

Так в делах и повседневных заботах, буднично закончился ещё один год Великой Отечественной войны.